

По прошествии половины времени, потраченного на ароматическую палочку Суцзин Чжэ уже перенес ванну обратно на кухню, а затем вернулся в тихую комнату. В это время он был чрезвычайно взволнован. Несмотря на то, что предыдущее действие по заворачиванию рук было немного трусливым, он неожиданно заработал очко для Суцзин Чжэ, которая жаждала получить очки, это того стоило! Таинственная женщина уже переделалась в небесно-голубую одежду Су Цзинчжэ и сидела, скрестив ноги, на каменной кровати. Именно в это время Суцзин Чжэ отчетливо разглядел лицо женщины. Честно говоря, увидев свое лицо как следует, Суцзин Чжэ была немного тронута. Лицо должно было выглядеть хорошо, но в то время на нем было несколько длинных шрамов, проходящих по диагонали, так что оно выглядело неузнаваемым. В то время еще не было струпьев, и плоть была слегка вывернута наружу. Это выглядело отвратительно и устрашающе. И на ее теле было бесчисленное множество таких шрамов. Суджин Чжэ не могла себе представить, какой опыт мог вызвать такие травмы. Однако в это время лицо женщины было чрезвычайно спокойным. На ее лице не было и следа боли, и она молча восстанавливала дыхание. Суцзин Чжэ все еще сидела на футоне, скрестив ноги, и спокойно наблюдала. Предыдущее поведение Суцзин Чжэ, когда он сжимал руки, препятствовало физическому контакту между ними, и женщина была вполне довольна им. По крайней мере, в то время у него не было ни малейшего намерения совершить убийство. "Теперь между ней и мной нет вражды, и у нее не должно быть намерения убить меня". Сказал себе Суцзин Чжэ в глубине души, и в это время он был отчасти благодарен своему аристократу. Он даже увидел шрамы на ее лице, и в его сердце зародилась жалость. Примерно через час ночь становилась все темнее. Женщина закончила восстанавливать дыхание и снова открыла глаза. Эти глаза были похожи на источник посреди холодной зимы, ясные и холодные. "Назовите мне свое имя, и я отплачу вам за вашу доброту сегодня же". Или, вы можете просто сказать мне, чего вы хотите. На этот раз голос женщины, наконец, перестал быть таким безразличным, но в нем, как всегда, сквозило чувство превосходства. Вы дали мне то, что я хотела. Суцзин Чжэ не принужденно махнул рукой: "Встреча - это судьба, я просто сделал несколько простых вещей". Он не заплатил никакой цены, чтобы спасти женщину, но активировал золотой палец. Независимо от того, как вы на это смотрите, он получил прибыль. Женщина равнодушно взглянула на него: "Есть только один шанс, я никогда не хочу быть обязанной". По ее мнению, хотя предыдущие действия Суцзин Чжэ удовлетворили ее, его слова на этот раз были слишком низкими. Если вы не хотите награды, вы просто хотите большего. Услышав это, Суцзин Чжэ потеряла дар речи, немного подумала и сказала: "В таком случае, я хотела бы попросить у девушки несколько духовных камней. Немного, ста низкосортных духовных камней будет достаточно". Поскольку она действительно хочет отплатить ей, было бы здорово, если бы она помогла мне оплатить аренду в течение двух лет. Однако, как только он закончил говорить, на лице женщины появилось легкое смущение, и она пристально посмотрела на него: "Вы уверены, что это всего лишь просьба?" Суцзин Чжэ твердо кивнула. Женщина снова сказала: "В таком случае, сначала я буду у вас в долгу, а потом отплачу вам тем же!". Она была вынуждена носить одежду Суцзин Чжэ, ее кольцо для хранения было утеряно, и в данный момент у нее не было никаких вещей. Сотня низкосортных спиртовых камней, если бы это было в прошлом, она бы никогда не взяла их в руки, но сейчас она действительно не могла их достать. Суцзин Чжэ снова потерял дар речи, но проигнорировал этот момент. Он сразу же сказал: "В таком случае, давайте забудем об этом. Судя по травмам девочки, ей, возможно, придется побыть со мной несколько дней. Я Су Цзинчжэ, учитель школы просвещения в переулке Таохуа, город Линьцзян. Как вас зовут, юная леди?" Это школа, и многие люди приходят и уходят каждый день. Если ее случайно поймут, то, зная какую-то информацию, будет легче справиться с этим. Суцзин Чжэ внезапно представился, что заставило женщину слегка вздрогнуть. Но она все равно прошептала два слова: "Фрост!" - "Фрост Цзинчжэ Интересный". Суцзин Чжэ снова прошептал это имя, и ему было все равно, настоящее ли это имя. Он снова улыбнулся и сказал: "Тогда, мисс Шуанцзян, хорошенько отдохните. Завтра утром здесь будет оживленнее, если госпожа Шуанцзян не захочет никого видеть, просто не покидайте эту тихую комнату". Сказав

это, не дожидаясь, пока Шуанцзян скажет что-нибудь еще, Суцзин Чжэ сразу же покинула тихую комнату. не определено Темные тучи на небе рассеялись, и полная луна, как застенчивая невестка, наконец-то решилась показаться. Лунный свет падает на карнизы, Суцзин Чжэ смотрит в небо, его лицо сияет. "Завтра будет хороший день" Пробормотал Суцзин Чжэ себе под нос и направился напрямиком на кухню, где собирался заняться приготовлением ужина. Но в это время перед ним снова возникла строка из золотых слов. Эмпатия 1. Еще одно очко! Суцзин Чжэ не до конца понял, что это за золотой палец, и ему кажется, что эти точки появляются необъяснимым образом. Но, черт возьми, это сюрприз! В это время Суцзин Чжэ считает, что пойти отдохнуть на кухню было бы довольно элегантно. За весь вечер он не проронил ни слова. Рано утром следующего дня, сразу после рассвета, Суцзин Чжэ вышел из школы. Вскоре после этого он вернулся. Под персиковым деревом раздался стук в дверь. Спустя половину ароматической палочки Суцзин Чжэ закончил свою работу и снова подошел к двери тихой комнаты. После паузы он постучал в дверь. "Госпожа Шуанцзян, это я!" "Войдите!" Суцзин Чжэ толкнул дверь и вошел, держа в руке большую миску. В тихой комнате Шуанцзян все еще сидела, скрестив ноги, и регулировала дыхание. "Мисс Шуанцзян, я сходила купить вам кое-каких лекарственных трав и приготовила миску с лечебной пастой. Хотя это и не волшебное лекарство, я думаю, что оно все же оказывает некоторое влияние на внешние повреждения. Вашу рану оставили подсыхать на ночь, так что самое время нанести ее прямо сейчас. Я специально для вас ее нанесла." Суцзин Чжэ заметил, что цвет лица Шуанцзян явно стал лучше, чем вчера вечером, так что для него не должно быть проблемой сделать это самому. Сказав это, он сразу же покинул тихую комнату. Если бы собеседник не попросил, он бы никогда не помог ему по собственной инициативе. Причина, по которой он это сделал, заключалась, с одной стороны, в некоторой симпатии и благодарности к Шуанцзяну, а с другой - в его собственном золотом пальце. Несмотря на то, что между ним и Шуанцзяном не было никакой вражды и он получал только одноразовый бонус, пока он усердно работал, получить от Шуанцзяна достаточно очков, чтобы пройти второй уровень очищения Ци, не должно быть слишком сложно. В конце концов, хотя Шуанцзян и был силен, он не был бессердечным. Суцзин Чжэ все еще был уверен в себе. В это время его разум изменился, и панель снова появилась перед ним. Остался 501 день до того, как Даньтянь носителя будет окончательно разрушен! Это напоминание по-прежнему находится на видном месте в верхней части экрана. Однако, Суцзин Чжэ внезапно стал гораздо спокойнее относиться к этому. Теперь, когда золотой палец пробудился, если нет способа решить проблему Даньтяня в течение 500 дней, нам все равно нужно найти способ ее решить. Степень сочувствия к Шуанцзяну достигнута: враждебности нет. Оставшиеся пункты, которые можно добавить: 2. В этой колонке имя другой стороны изменено на Шуанцзян. Культивация: Первый уровень начальной стадии очищения Ци: 94100. Остальные колонки не изменились, и Суцзин Чжэ не сразу прибавил очков. Он планирует накопить шесть очков и прорваться напрямую. На данный момент он не планирует добавлять духовные корни, а духовных корней дерева Сюаньпин пока достаточно. Каждое очко должно быть использовано на лезвии. Он снова оглядел тихую комнату, немного разгоряченный, благородный человек! В тихой комнате Шуанцзян снова нахмурилась. Она с первого взгляда поняла, что чаша с лекарственной пастой, принесенная Суцзин Чжэ, была очень дешевой. Ее стоимость не могла превышать трех низкосортных спиртовых камней. Но она и раньше слышала, как во дворе колотится лекарство, и ее брови снова нахмурились. "Такому честному и доброму человеку нелегко выжить на дне цивилизованного мира. Такой чистый человек на самом деле глуп!" - сказала себе Шуанцзян. Но она все равно взяла баночку с лечебной пастой и аккуратно намазала ею лицо. Хотя это средство дешевое, для нее сейчас это лучше, чем ничего. Сочувствие 1. Суцзин Чжэ, которая шла к школе снаружи, остановилась и улыбнулась. Вскоре после этого Шуанцзян как раз закончила втирать лечебную пасту, и снаружи послышалась шумная игра. Вчера вечером Суцзин Чжэ поздоровалась с ней, так что в это время ей было все равно. Однако вскоре после этого звуки чтения снаружи внезапно потрясли Шуанцзян. "О пути можно сказать, но это не настоящий путь; имя можно назвать, но

это не настоящее имяБезымянное - это начало неба и земли, а названное - мать всего сущего".

<http://tl.rulate.ru/book/110381/4141603>